

Гарри долго думал над этим. «И ты жалеешь об этом?» - спросил он. «О том, что ничего не сказал?»

«Иногда», - пожал плечами Питер. «В Хогвартсе у нас были хорошие времена, но после окончания школы мы отдалились друг от друга. Наверное, так бывает, когда становишься старше - люди не всегда поддерживают связь. Временами я думаю, не лучше ли будет, если они возненавидят меня за предательство, а не будут делать вид, что меня больше не существует».

На Питера нахлынула мрачная атмосфера, и Гарри не мог не почувствовать жалости к этому человеку. Питер показался ему одиноким человеком, который просто хотел, чтобы его приняли и полюбили. Гарри не знал, почему остальные Мародеры держат его на расстоянии, но было ясно, что они считают его наименее важным из четверки. Для Гарри не стало неожиданностью, почему Питер решил поступить так, как он поступил в предыдущем времени...

«О, что я говорю?» сказал Питер, качая головой и удивляясь самому себе. «Гарри, я надеюсь, ты не станешь думать о своем отце хуже; я не собирался этого делать. Я решил не вмешиваться, и я остаюсь при своем мнении».

«Значит, ты считаешь, что я должен позволить опасной вещи случиться?» спросил Гарри.

«Я этого не говорил», - поспешно добавил Питер. «Но ты должен спросить себя, готов ли ты столкнуться с последствиями своего бездействия. Могу только представить, что бы я чувствовал, если бы кто-то пострадал или еще хуже - во время одного из наших походов в полнолуние. На этот вопрос вы должны ответить сами».

«Понятно», - задумчиво произнес Гарри. «Спасибо, дядя Питер». Он встал, чтобы собрать свои вещи, а затем импульсивно решил обнять мужчину. Питер инстинктивно вздрогнул, но неловко принял этот жест, нежно похлопав Гарри по спине.

«Гарри?» - неуверенно спросил Питер, когда Гарри повернулся, чтобы уйти. «Это ведь не имеет никакого отношения к коридору на третьем этаже?»

«Нет, ничего такого», - быстро ответил Гарри. Хотя в каком-то смысле имеет, поскольку тролль был отвлекающим маневром Квиррелла, чтобы предоставить ему доступ к Камню. Но он не должен был раскрывать эту информацию. «Что ты вообще знаешь о том коридоре?» добавил Гарри, подумав.

«Не слишком много», - хмуро ответил Питер. «Дамблдор очень туго говорит об этом. Говорит, что я должен держать всех студентов подальше от этого места, но не говорит, почему».

«Как странно», - пожал плечами Гарри. И он вышел из кабинета, не успев сказать ничего, что выдало бы то, что он знал.

Когда наступило 31 октября, ему стало не намного легче. Часть его души надеялась, что он уже достаточно изменился, чтобы ситуация не возникла вовсе. Именно поэтому он был встревожен, когда на уроке Чародейства, который Рон проводил вместе с хаффлпафцами, Гермиона в слезах выбежала из класса после того, как Рон изобразил, как она подпрыгивает на своем месте с поднятой рукой.

Итак, один кусочек головоломки сложился. Гермиона действительно должна была находиться в туалете для девочек, когда тролль вырвался на свободу. Придет ли кто-нибудь ей на помощь?

Узнает ли Невилл о ситуации вовремя, ведь он находится в совершенно другом Доме?

Может, тролль и вовсе не будет, надеялся Гарри, нервно пытаясь поесть во время вечернего Хэллоуинского пира. Может, Квиррелл попробует придумать что-нибудь менее опасное, чтобы отвлечь персонал...

Но, увы, десерт едва успел начаться, как в зал ворвался профессор в тюрбане, белый как полотно, притягивая к себе все взгляды, пока он бежал по коридору. «ТРОЛЛЬ!» - прокричал он. «Т-тролль в подземельях!» И тут же потерял сознание, упав плашмя на лицо, отчего в комнате воцарился хаос.

Среди этого столпотворения Гарри внимательно следил за Невиллом, который (вместе с остальными членами Дома Слизерин) выглядел весьма встревоженным. Глаза мальчика тут же метнулись в сторону стола Хаффлпаффа, где Рон тоже смотрел в его сторону. Это обнадеживающий знак, подумал Гарри. Может, Невилл все-таки слышал о Гермионе?

Дамблдор быстро овладел ситуацией в зале, приказав префектам отвести учеников в их общие комнаты. Пенелопа Клируотер сразу же приступила к действиям, крикнув рейвенкловцам, чтобы они выстроились парами и последовали за ней из Большого зала. Гарри, волоча ноги, держался в хвосте группы, нервно наблюдая за тем, как Слизерин и Хаффлпафф готовятся выйти за ними. Рон и Невилл тяготели друг к другу, обмениваясь многозначительными взглядами и жестами. Гарри оставалось надеяться, что этого будет достаточно.

Как только рейвенкловцы покинули прихожую, Гарри подождал, пока группа обогнет угол, и, отделившись от нее, проскользнул в скрытый коридор за картиной. Он направился в восточное крыло, где, как он знал, Гермиона будет сидеть в своей ванной, совершенно не подозревая о грозящей ей опасности. Найдя нужный коридор, он проскользнул в укромный уголок за гобеленом и стал наблюдать и ждать из тени.

Гарри долго сидел, спрятавшись, и смотрел на дверь ванной комнаты через небольшую щель в стене. Его сердце колотилось, хотя ничего ещё не произошло; он очень рисковал, ничего не предпринимая. Если всё пойдёт по плану, тролль войдёт в туалет для девочек, а Невилл и Рон появятся как раз вовремя, чтобы спасти Гермиону. Но если они опоздают? Если тролль причинит серьёзный вред Гермионе или кому-то из них? Гарри будет чувствовать себя виноватым до конца своих дней.

Не прошло и минуты, как по коридору послышались гулкие шаги, и мимо гобелена пронёсся огромный горный тролль. Он был еще больше и грознее, чем Гарри помнил, и при виде его по позвоночнику пробежал холодок. Он замер на месте, затаив дыхание, пока тролль шел, не обращая внимания на его присутствие. На мгновение он остановился у двери в ванную, а затем, явно услышав что-то изнутри, протиснулся внутрь и исчез.

<http://tl.rulate.ru/book/121220/5066815>